

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/50/669
S/1995/882
23 October 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятидесятая сессия
Пункт 55 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятидесятый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 19 октября 1995 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра г-на Османа Эртюга от 17 октября 1995 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 55 и документа Совета Безопасности.

Хюсейн Е. ЧЕЛЕМ
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Османа Эртюга от 17 октября 1995 года на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на факт серьезного искажения реальной обстановки на Кипре представителем киприотов-греков г-ном Никосом Агатоклеусом на 29-м пленарном заседании пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшемся 11 октября 1995 года. С учетом отсутствия на данном заседании представителей киприотов-турок, в результате того, что, начиная с 1963 года, администрация киприотов-греков присвоила себе исключительное право использовать и по-прежнему использует название "правительство Кипра", я вынужден осуществить свое право на ответ в письменной форме.

В своем заявлении представитель киприотов-греков преднамеренно исказил суть кипрского вопроса, представив его как вопрос о "турецком вторжении и оккупации", возникший в 1974 году с самого начала турецкого вмешательства. При этом остается без внимания вопрос о причинах дислокации на острове с марта 1964 года сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Правда заключается в том, что кипрский вопрос и нынешнее разделение острова обусловлены не так называемыми "вторжением на Кипр и оккупацией Кипра Турцией", а заговором между греками и киприотами-греками и открытыми актами насилия в период 1963-1974 годов, направленными на превращение двухобщинного государства в государство киприотов-греков до присоединения этого острова к Греции (энозис). Употребляя современную терминологию, совместные действия Греции и киприотов-греков в течение этого периода, безусловно, представляют собой акт "этнической чистки", поскольку они направлены на полную ликвидацию общины киприотов-турок путем организации убийств, террора, высылки и запугивания в соответствии с коварным планом, известным под названием "план Акритаса".

Представитель киприотов-греков не учитывает тот факт, что, как об этом свидетельствует приводимое ниже заявление архиепископа Макариоса, сделанное в ходе его яркого выступления в Совете Безопасности 19 июля 1974 года, до вмешательства Турции, Греция осуществила вторжение на Кипр:

"Переворот, осуществленный греческой хунтой, - это вторжение, и от его последствий страдает весь народ Кипра - как греки, так и турки. Совет Безопасности должен призвать военный режим Греции вывести с Кипра греческих офицеров национальной гвардии и положить конец вторжению на Кипр".

Турция предприняла ответные действия в связи с возникновением серьезной и противоправной ситуации, осуществив свои права и обязательства в соответствии с Договором о гарантиях 1960 года. В этой связи турецкое вмешательство на Кипре в полной мере являлось законным в соответствии с положениями данного Договора и совершенно оправданным, поскольку оно содействовало спасению киприотов-турок от уничтожения и защите национальной независимости двухобщинного Кипра.

Вряд ли есть необходимость подчеркивать, что в условиях отсутствия политического урегулирования турецкое военное присутствие на острове имеет крайне важное значение с точки зрения необходимости обеспечения безопасности киприотов-турок. За последний 21 год это присутствие помогало сохранить мир на острове, о чем свидетельствует отсутствие каких-либо вооруженных конфликтов в течение этого периода. Учитывая возможность повторной агрессии

против киприотов-турок со стороны Греции и киприотов-греков, вновь объединивших силы в рамках так называемой "совместной оборонительной доктрины" и угрожающих захватить Северный Кипр, необходимость сохранения турецких сдерживающих сил приобретает еще более актуальное значение.

Голословные заявления представителя киприотов-греков, касающиеся "беженцев", "поселенцев" и "нарушений норм международного права", свидетельствуют о том, что киприоты-греки воспользуются любым случаем или выдумают новые предлоги лишь для того, чтобы обеспечить дымовую завесу для продолжающейся кампании милитаризации, сопровождаемой отказом разделить власть с киприотами-турками на основе обеспечения политического равенства, как это также предусматривается соответствующими резолюциями Организации Объединенных Наций. Ясно, что ни при каких обстоятельствах кипрско-греческая сторона не намерена отказываться от права использовать название "правительство Кипра", которое она присвоила себе силой оружия в декабре 1963 года. Вместо того чтобы разглагольствовать о нормах международного права, кипрско-греческой администрации в первую очередь следует отдавать себе отчет в том, что она с тех пор на систематической основе занималась подрывом правопорядка на Кипре, что неизбежно привело к возникновению нынешней ситуации. В этой связи сейчас столь же актуальное значение, как и в то время, имеет следующее заявление тогдашнего председателя Верховного конституционного суда Кипра покойного профессора Эрнста Форстхоффа:

"Это все произошло вследствие того, что Макариос стремился лишить киприотов-турок всех конституционных прав. С того момента, когда Макариос в открытую стал лишать киприотов-турок их прав, избежать нынешних событий стало невозможно" (Интервью корреспонденту ЮПИ 30 декабря 1963 года).

Что касается вопроса о перемещенных лицах, я хотел бы напомнить кипрско-греческой стороне о том, что этот вопрос в основном был урегулирован двумя сторонами в рамках третьего Венского соглашения от 2 августа 1975 года, в соответствии с которым две стороны официально согласились осуществлять обмен людьми. Это соглашение было осуществлено под наблюдением Организации Объединенных Наций в сентябре 1975 года, что помогло подготовить почву для урегулирования кипрского вопроса на основе создания двух зон и двух общин. Положения этого соглашения и ход его осуществления зафиксированы и отражены в соответствующих документах Организации Объединенных Наций (см. S/11789 от 5 августа 1975 года и S/11789/Add.1 от 10 сентября 1975 года). Любые остающиеся неурегулированными проблемы, связанные с этим вопросом, являются предметом рассмотрения на межобщинных переговорах, и кипрско-греческая сторона продемонстрировала бы добрую волю, заняв место за столом переговоров для обсуждения всех вопросов, касающихся Кипра, вместо того, чтобы заниматься бессмысленной пропагандой в связи с этим или другими вопросами, в результате чего под сомнение ставятся перспективы достижения примирения.

Необходимо также заявить, что именно кипрско-греческая сторона вместе с Грецией всегда стремилась изменить демографический характер Кипра, не только направляя, начиная с 40-х годов, тысячи солдат и поселенцев из Греции, но и предпринимая попытки "очистить" Кипр от этнического турецкого населения. В настоящее время киприоты-греки по-прежнему принимают десятки тысяч иммигрантов и других лиц из других стран, и в результате их безответственной политики Южный Кипр превратился, согласно многочисленным заявлениям, опубликованным в международной прессе, в центр отмывания денег, незаконного ввоза наркотиков и оружия и другой незаконной деятельности.

Вышеприведенные факты со всей очевидностью указывают на то, что киприотам-грекам вряд ли стоит затрагивать тему уважения прав человека в то время, когда в многочисленных докладах Генерального секретаря и сообщениях международной прессы подтверждается тот факт, что в период 1963-1974 годов кипрско-греческая сторона постоянно проводила кампанию этнической чистки, направленную против киприотов-турок. В настоящее время кипрско-греческая сторона проводит злобную клеветническую пропагандистскую кампанию, направленную против киприотов-турок и Турции, которая по своей сути носит расистский и откровенно человеконенавистнический характер по отношению к народу Северного Кипра. Кроме того, поддерживая миф о "турецкой угрозе", Греция и кипрско-греческая сторона занимаются беспрецедентным наращиванием вооружений и вооруженных сил в Южном Кипре в рамках "совместной оборонительной доктрины", которая представляет собой не что иное, как давнюю и ирредентистскую мечту осуществить эллинизацию Кипра в рамках создания "Великой Греции".

Я убежден в том, что международное сообщество при рассмотрении кипрского вопроса примет во внимание последствия такого авантюризма для процесса переговоров, мира и стабильности в регионе.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 55 и документа Совета Безопасности.

Осман ЭРТЮГ
Представитель
Турецкой Республики Северного Кипра
